

Письмо в Ладушкин из Ленинграда от 2 октября 1968 г.

Дорогая Сашуленька!

Начну с того, что Б.Е. уехал из Ленинграда в понедельник вечером, на кафедре я его не застал, но успел съездить к нему домой и проводить его на поезд. Мы с ним договорились, что встретимся в Апатитах, где обсудим все дела, и я посчитаю на машине. В Апатиты я поеду самое раннее 10-го, самое позднее 20-го октября. Последнее связано с тем, что, возможно, Б.Е. придётся съездить на какую-то конференцию, которая будет длиться до 19-го. Но точно пока неизвестно, Б.Е. обещал сообщить.

На конференцию КОСПАР в Вашингтоне он не ездил, так как из-за чешских событий всю делегацию срезали до обязательных трёх представителей от СССР, в число которых он не попал. Бывший на этой конференции Грингауз показал ему изданный в Вашингтоне сборник тезисов (абстрактов), среди которых есть и наш с Б.Е. Б.Е. говорит, что это считается за публикацию. Из "Геомagnetизма и аэрономии" ему прислали на рецензию одну из моих статей, которую он отослал обратно с одобрительным отзывом.

В общежитии я поселился в комнате № 122 вместе с одним из дагестанцев - Вахой и монголом - специалистом по научному коммунизму. А Казбек выдал пенку: приехал, неделю пожил и уехал обратно домой. Ваха говорит - затосковал сильно и решил послать аспирантуру к чёртовой матери, всё равно, говорит, три года не смогу здесь прожить. Ваха подозревает, что у него там любовь завязалась.

На кафедре же абсолютно никаких новостей, как это ни странно. Даже Дима ничего интересного мне не сообщил... Болото.

Вещи мои все целы, на первый взгляд ничего не пропало.

Настроение моё ты себе представляешь.

Скорее пиши, моя славная. Крепко тебя целую.

Твой Саша.

Письмо в Ладушкин из Апатит от 25 октября 1968 г.

Родная моя Сашуленька!

Ты, наверное, заждалась моих писем. Я ведь, олух, забыл к Наташе зайти перед отъездом и даже записки не передал. Прости меня, моя лапонька.

Сейчас я в Апатитах. Среди снегов, значит. В каком виде оставил их в апреле, в том и сейчас встретил. Зима здесь стоит уже с 5-го октября. Морозы градусов 10 - 15.

Б.Е. был в Ленинграде всего один день. Поначалу оценил мои идеи очень радужно. А теперь всё опять затуманилось. Вот с Юрой Мальцевым обсуждаем здесь проблемы волн в магнитосфере. Думаю съездить к Славке в Лопарскую, с ним посоветоваться. От Б.Е. конкретного толку мало. Я ему говорю: "Вот, вроде бы так хорошо". Он головой кивает: "Да, вроде бы, очень хорошо". А на следующий день я ему: "А ведь так на самом деле делать нельзя". Он и тут соглашается: "Да, действительно, нельзя. Вы, говорит, подумайте ещё". Ну, я и думаю.

Ехал-то я сюда считать. Да теперь неясно, что считать-то. Ну, да ладно. Авось выяснится.

В Ленинград приезжал Валя Ролдугин - твой соавтор. Я с ним познакомился, сейчас он тоже здесь в Апатитах. Валя уступил мне свою койку в общежитии (сам перебрался к Лазутиным), и я неожиданно очутился в одной комнате с Серёгой Ткачевым. Первую-то ночь я с какими-то уголовниками в гостинице провёл. От Вали тебе привет.

Лапонька, по тебе очень скучаю. Последнее твоё письмо получил из Крыма и так и не знаю, как Ирина. Но до встречи осталось совсем немного. Напиши мне в Ленинград,

может, что нужно купить?

—Целую тебя нежно, моя хорошая. Я тебя очень люблю.

—Твой Саша. Скорей бы домой!

Хорош обратный адрес на конверте от этого письма: Север. Намгаладзе. Как видно, осенью Сашуля отвозила Иринку в Севастополь - ведь её мама работала в школе, а бабушка Феня ещё не приехала, так что дочку нашу в очередной раз отправили пастись к моей маме.

На ноябрьские праздники я уехал в Ладушкин и вернулся в Ленинград лишь в конце ноября.

—Письмо в Ладушкин из Ленинграда от 28 ноября 1968 г.

—Здравствуй, дорогая Сашуленька!

—В Ленинград я прилетел в 22.30, а до этого побывал в Минске. Самолёт уже долетел до Ленинграда, но из-за тумана его не приняли, и он полетел в Минск, где его держали с 17-ти до 20.30. За это время я успел прогуляться (недалеко, конечно) по городу, так как аэропорт находится практически в городе. Даже купил немецкий клей, которым я очки клею, и которого в Ленинграде сейчас в продаже нет. И ещё маслёнку купил - проигрыватель смазывать. Очень мне понравился в Минске хозтоварный магазин самообслуживания.

—Прибыв в Ленинград, я недалеко от общежития о чём-то замечтался, споткнулся и грохнулся, раскидав в разные стороны портфель, чемодан и очки. При этом здорово ободрал себе руку.

—А вокруг народ из кино валит, с последнего сеанса. Я, значит, ищу свои очки, волнуясь, как бы их не затоптали, как вдруг слышу голос Наташи Чмырёвой: "Саша, это ты?" "Да, - говорю, - здарсьте!" Тут я ей Виталькино письмо и отдал.

—В общежитии дома были Ваха и новый монгол (старый домой уехал) - тоже специалист по научному коммунизму и к тому же храпит по ночам. Конечно, состоялась предполагавшаяся выпивка, так что утром я чуть не опоздал на кафедру. Но оказалось, что опаздывать всё равно некуда - полкафедры во главе с Молочновым куда-то уехала, вследствие чего заседания кафедры не было. С горя я напился кофе.

—Так началась моя очередная ленинградская жизнь.

—От Димы я узнал новости: Распопов не в ладах со всей кафедрой, идёт даже что-то вроде тихой войны. Кошелевский уехал в Антарктиду, Дима с Шумиловым собираются на побережье Северного Ледовитого океана, куда-то в устье реки Яны, улетают на зимовку в начале декабря. В это же время приезжают в Ленинград Акасофу, Б.Е. и Ляцкий, так что на Север я пока не еду.

—В кино ничего особенного не идёт, но скоро пойдёт "Золотой телёнок". Погода примерно такая же, как и в Восточной Пруссии.

—Ходил сегодня в ДЛТ и ГД. Купил пластмассовую изоленту. Смотрел пальто - смотреть тошно. Зимнее пальто стоит минимум 120 р. Более или менее приличное зимнее пальто - минимум 150 р. Лучшее, что я видел - югославское демисезонное пальто, тёмно-серое, реглан, 118 р. Потеплее моего. Ещё видел шапки женские: чёрный каракуль, а вокруг светло-коричневая норка - 94 р. 70 к. Купил бы, но не могу представить на тебе.

—На этом, лапонька, кончаю, а то свет горит, и Ваха ворочается в постели. Второй час ночи. Крепко тебя целую. Поцелуй бабушку и доченьку, я ведь с ней и не попрощался толком.

—Целую ещё раз.

___Твой Саша.

___Пиши.

Письмо в Ладушкин из Ленинграда от 9 декабря 1968 г.

___Дорогая Сашуленька!

___Получил только что твоё письмо, в котором ты сообщаешь об отъезде бабушки. Что и говорить, весть печальная, но что поделаешь? Надеюсь, не пропадём. Если моё письмо придёт до её отъезда, передай мои пожелания выздоровления бабе Дусе и большое спасибо бабушке за помощь нам. Постарайся достать что-нибудь вкусненькое бабушке в дорогу и для бабы Дуси и прочих родственников. Если нужны деньги - телеграфируй.

___За твоё здоровье я от всей души радовался бы, если бы не твоя неполная уверенность в том, что всё обошлось благополучно. Надеюсь, твоя записка, которую должна привести Наташа (она приедет, наверное, завтра), окончательно успокоит меня в этом отношении.

___Все праздники я провёл "вокруг Акасофу" - на лекциях и диспутах с его участием. Акасофу произвёл на меня примерно такое же впечатление, как в своё время Данжи, т.е. очень хорошее, хотя внешне нет абсолютно никакого сходства. В своём пальто Акасофу очень похож на игрушечного эскимоса из новогоднего праздника: маленького роста, довольно симпатичное и очень юное японское лицо (на первый взгляд не дашь больше 25 лет, хотя ему уже под сорок), узкое короткое синее пальто с капюшоном, отороченным великолепным белым песцом. Судя по его выступлениям, он умница и, по-видимому, приятный человек. Заканчивая свою лекцию на факультете, он сказал примерно следующее: "Надеюсь, в мой следующий приезд в Советский Союз у нас с вами будет гораздо меньше разногласий, наши пути близки и в здоровом соревновании мы придём к нашей конечной цели". Понимай, как хочешь. Да, ты, может, не знаешь, что он из США, где живёт и работает (в Колледже, на Аляске), хотя родом из Японии. Кстати, был ему представлен как доктор Намгаладзе, имел честь пожать руку.

___Б.Е. редактирует сейчас сборник (там, кстати, будет опубликована работа Виталика по Рс-4 - передай ему), куда я давно уже отдал две свои статьи. Так Б.Е. пристал ко мне, чтобы я переделал одну из них, поскольку, мол, статья устарела по сравнению с тем, что я послал в "Геомагнетизм и аэрономию". Об этом мы с ним только и говорим. Ну, а со Славиком Ляцким мы говорили, главным образом, - сама знаешь о чём.

___Посмотрел "Золотой телёнок". Фильм понравился, хотя для многих он неожиданно оказался больше грустным, чем смешным. Все главные герои очень хороши; с удовольствием посмотрел бы этот фильм и второй раз - но обязательно с тобой.

___Наконец, есть интересное чтение - сборник статей В. Полонского - редактора "Нового мира" в 1926 - 31 годах. Ты же, наверное, сейчас читаешь 9-й номер? Я уже и здесь слышал хвалебные отзывы о нём (от Славика, например). А что пришло из БВЛ? Уже вышли "Война и мир", "Античная лирика" и Мериме.

___Сегодня всю ночь мне снились ты и Иринка. Ещё две недели - и я с вами, ура! но всё же две недели - это так долго, увы.

___Обнимаю и нежно целую тебя, моя лапонька.

___Твой Саша.

___Заболела сестра бабушки Фени - баба Дуся, и бабушке пришлось уехать домой на Алтай. Как же быть с Иринкой? Наверное, как раз тогда её наконец-то отдали в ясли. Конечно, вначале она плакала, расставаясь на целый день с привычной обстановкой, но вскоре привыкла. Помню, как-то я вёл её в ясли, а она канючила: "Не хочу в ясли, хочу в школу". "А в ресторан не хочешь?" - спросил я. "Хочу в рестора-а-ан", - заныла дочка.

— А в девятом номере "Нового мира" за 1968 год были опубликованы: очерки Овечкина, "Дедушка и внучек" Виктора Некрасова, продолжение романа Уоррена "Вся королевская рать", воспоминания маршала Крылова и Маршака, интереснейшая статья Лакшина о трилогии "Декабристы", "Народовольцы", "Большевики", поставленной в "Современнике", большие статьи о творчестве Хемингуэя и Бараташвили, интересное "Книжное обозрение" - действительно, было что почитать, и читали от корки до корки.

Письмо в Ладушкин из Ленинграда от 16 декабря 1968 г.

Здравствуй, моя лапонька!

Вот и пошла моя последняя в этом году неделя пребывания в Ленинграде. Если ничего непредвиденного не произойдёт - в субботу я буду дома. Последние три дня я возился с переделыванием статьи для сборника, работы оказалось очень много, но вчера я с ней разделался. Теперь жду письма от Б.Е. (он должен прислать мне на исправление статью для заграницы). Во вторник приезжает папа (в командировку). Купил дрезденское издание "Караваджо", все репродукции цветные (из серии "Живопись Италии", два тома которой у нас уже есть).

Искал диафильмы, но, оказывается, они и в Ленинграде дефицит. Но всё же надеюсь достать.

Вот, собственно, все новости после нашего телефонного разговора. Скучаю по тебе страшно. Сны снятся всякие.

Нежно целую.

Саша.

— Вот и кончился 1968-й год, начался 1969-й, весёлый.

([продолжение следует](#))